

Век печной деградации

Деятнадцатый век не внёс ничего нового в историю народного изразцового искусства. Чётко прослеживается спад того взлёта, который был достигнут в расписных многоцветных изразцах в третьей четверти XVIII века.

Сергий Маслих

Искусствоведческие исследования на тему кафельной печи в своих заключениях, как правило, содержат сожаления о том, что в новое и новейшее время никогда не достигались ни качество ручной работы, ни высокий художественный уровень, что отличали печи прежде. Подобные суждения, безусловно, несправедливы. И в ранние века, и в прошлые недавние изготовление керамических нагревательных приборов было в основном делом художника. При этом среди его произведений наряду с посредственным находим достойное для подражания и, естественно, много продукции массовой.

Торстен Гебхард¹

Деятнадцатый век свидетельствует о рабском подражании образцам прошлого, не говоря уже о чистом копировании или умышленно плохих подделках, но так было неспроста. Спрос рождает предложение, а в XIX веке спрос на механистические репродукции был. Преклонение на грани идолопоклонства перед стилями прошлых веков привело к неспособности восхищаться прошлым только потому, что оно прошлое - со всеми его достоинствами и недостатками.

Джон Белчер²

Деятнадцатый век, не всегда заслуженно, называют веком деградации европейского печного и каминного искусства, не отмеченным никакими большими художественными достижениями. В этот период действительно немного нового и достойного, и в дизайне каминов и печей повторяется уже пройденное. Их стиль адресуется к готике, ренессансу, барокко, рококо и неоклассицизму, либо поражает безудержным эклектизмом. К концу века, однако, от повторов в чистом виде пытаются отходить. С приходом искусств и ремёсел, а затем ар нуво начинается поиск новых форм и новых декоративных средств. Хотя архитектурная композиция печей на протяжении почти всего столетия практически не меняется (доминирует «печной шкаф»), печная керамика в лучших своих образцах демонстрирует высочайший уровень рельефного полихромного декора.

О печах XIX века пишут мало. Во работах, посвящённых этому периоду, в основном делается акцент на историческом аспекте. От какого-либо серьёзного художественного анализа, за редким исключением, стараются уходить, проявляя осторожность. Хвалить, по гамбургскому счёту, не за что, но и ругать тоже не хочется, иначе что тогда останется. На наш взгляд, помимо отдельных работ вне школ и течений, останутся прежде всего берлинские и шведские печи. Они были, безусловно, самыми крупным явлением в европейском печном искусстве XIX века. В них много общего. Нельзя забывать, что шведские производители долго находились под сильным воздействием немецких

и какой-то период практически работали по их каталогам. Однако в итоге шведская школа сумела возродить свой собственный почерк¹ и, обретя самостоятельность, уже сама начала оказывать влияние на развитие печного искусства в других странах, в том числе в России.

Влияние шведской школы происходило в основном через Финляндию, где печные заводы (некоторые принадлежали шведам) выпускали шведские модели «один в один» или весьма похожие. Их активно продавали в России, в состав которой Финляндия тогда входила. Российские производители во многом ориентировались на эту продукцию, равно как и другую, бывшую тогда модной в Европе. К сожалению, для подражания выбиралось не всегда лучшее. В плохом качестве исполненные, не самого тонкого вкуса, но в затейливых формах, претендующих на художество, модели на манер немецких или шведских - основной продукт российских печных фабрик того времени. На фоне этих печей даже простенькие и скучные белокафельные берлинки² с их строгими и чистыми линиями, ставшие основной комнатной печью и в обычных городских квартирах, и в помещениях общественных зданий, выглядели образцами наитончайшего вкуса.

В XVIII веке печное искусство в России тоже следовало европейской моде, но вольно или невольно создавало образцы, отличавшиеся своеобразием. Прототипы переделывались на собственный лад, и в результате (он был, естественно, разным) получались самостоятельного стиля печи. Новое же столетие прошло под знаком имитации без какого-либо намёка на выдумку и самобытность. «Рабским повторением европейских образцов»³ называл Султанов продукцию российских керамистов, и с его резкой оценкой трудно не согласиться. Даже провинция никаких «глупостей», как раньше, себе уже не позволяла, а потому и в ней, и в столицах кафельные производства выглядят провинциальными в потугах угнаться за европейскими законодателями печной моды.

Можно спорить о том, какие из русских кафельных печей XVII и XVIII веков и на сколько продукт народного творчества и на сколько продукт архитектуры и декоративно-прикладного искусства. В их лучших образцах мы видим и творчество, и архитектуру, и искусство. В XIX веке о народном или о каком-либо серьёзном искусстве в связи с печами говорить трудно. Фольклорные черты, в их чистом, искреннем проявлении, присущие печам прошлого, уходят, и с ними уходит тот неповторимый колорит, который выделял эти печи в период их расцвета.

Особенностью русского печного искусства XIX века было то, что мы не наблюдаем какого-либо активного участия в нём архитекторов. И хотя примеры архитектурных печей есть, среди их авторов мастеров такого калибра, как Растрелли, Бренна, Львов, Ухтомский, Казаков мы не видим. Без крепкого, профессионального дизайнера представительские печи свой статус уже не оправдывают. В основном это теперь средний, иногда выше среднего, стандартный продукт, мало отличающийся от массового. К последнему архитекторы тоже руку не прикладывали. Серьёзного сотрудничества с печными фабриками не получилось. Слабая конкуренция в отрасли не стимулировала производителей развивать профессиональный дизайн, поэтому архитекторов к созданию новых моделей привлекали редко. Производители довольствовались тем, что заимствовали идеи из многочислен-

¹ В XVIII веке он был представлен мариебергскими печами.

² Берлинка (также берлинская печь или файльнеровская печь) – тип кафельной печи, который сформировался в начале XIX в. в рамках бранденбургской печной школы (первые модели разрабатывались на фабрике Хёлера и Файльнера). Она представляет собой высокую печь-шкаф с низкой очаговой частью (в каминном варианте - средней высоты) и высоким напечем. Стенки печи набраны из гладких кафель в белой глянцевой глазури. Дизайн берлинских печей условно разделяют на четыре периода. Декор печей первых трёх поколений в целом минимальный, лаконичный, преимущественно рельефный, в стиле неоклассицизма первой трети XIX в. или, позднее, в неостилях. В России в XIX в. такие печи широко строились в качестве комнатных. Берлинки последнего поколения (четвёртого) отличались повышенной декоративностью, что было отражением вкусов эпохи грюндерства.

³ Султанов Н. (1)

¹ Гебхард Торстен (Torsten Gebhard, 1909-1994) - немецкий искусствовед-фольклорист.

² Белчер Джон (John Belcher, 1841-1913) — английский архитектор.